

УДК 340

Институт уездного стряпчего в системе прокурорского надзора по губернской реформе 1775 г. (на примере Курского наместничества)**Петрищева Н.С.**Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета (Курск)**Зарубина К.А.**Магистрант юридического факультета
Курского государственного университета

Статья освещает вопрос становления института уездных стряпчих как низшего звена в системе прокурорского надзора, созданного в ходе губернской реформы 1775 г. Реорганизация системы управления в губерниях и наместничествах была связана не только с выстраиванием централизованной системы государственного управления, обеспечивающей законность и правопорядок на территории всей империи. Надзор за деятельностью должностных лиц, органов исполнительной и законодательной власти в губерниях и наместничествах обеспечивал аппарат прокуроров и стряпчих. В статье использованы архивные источники, позволяющие на фактическом материале проанализировать статус, функции, значение и роль института уездного стряпчего в системе прокурорского надзора на примере Курского наместничества. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения исторического опыта становления органов прокуратуры, исследования их компетенции, а также тенденций развития, что может способствовать совершенствованию современной системы прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, уездный стряпчий, губернская реформа, наместничество, правление наместничества, наместник, судебные присутствия.

Проведение губернской реформы 1775 г. ставило перед собой целый ряд задач, среди которых была организация системы прокурорского надзора в губерниях или наместничествах. В рамках этой системы на местном уровне наравне с прокурорами действовал институт стряпчих. Правовой статус прокуроров и стряпчих фиксировался в указе «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи», утвержденном 7 ноября 1775 г. В главе I «Учреждений о губерниях» был определен штат должностных лиц губерний и наместничеств. Прокурорский надзор на местах осуществляли губерн-

ский прокурор или прокурор наместничества, при нем также действовали два губернских стряпчих – для казенных и уголовных дел.

Губернский прокурор или прокурор наместничества давал юридическое толкование правовых актов губернскому правлению и палатам. О несоблюдении законности губернский прокурор сообщал губернатору и генерал-прокурору, «дабы злоупотребление поправлено было» [1, с. 188].

Осуществляя надзор за деятельностью исполнительной и судебной власти в губернии или наместничестве, прокурор доносил губернскому или на-

местническому правлению во главе с губернатором или наместником о неточном исполнении судами законов, учреждений и указов, о волнениях и недовольстве населения в губернии или наместничестве, о неисполнении служебных обязанностей, о медлительности в исполнении законов, о медлительности в деятельности исполнительной и судебной власти в губернии или наместничестве, о нарушении благочиния, совершении преступлений и проступков, о противоправной торговле, о нарушениях общественного порядка, о нанесении имущественного или общественного ущерба, о нарушении присяги. Кроме того, прокурор наблюдал за тем, чтобы деятельность учреждений и ведомств на территории губернии или наместничества соответствовала их компетенции, а также чтобы принимаемые ими решения исполнялись полностью и в надлежащие сроки. Прокурор также осуществлял надзор над людьми, содержащимися под стражей «для чего чаще должен ходить по тюрьмам» [1, с. 192].

Интересной иллюстрацией взаимоотношений прокуратуры и института губернатора или наместника может служить пример Курского наместничества, который показывает, что не только прокуроры осуществляли контроль над наместником и правлением наместничества, но и наоборот. В частности, Курский наместник А.А. Беклешов, выяснив, что курский губернский прокурор Ф.К. Яцын из рыльских помещиков, имея в Рыльском уезде два винокуренных завода, производил контрафакт, т.е. алкоголь сверх положенной нормы, утаивая соответствующие налоги, приказал исправнику арестовать прокурорское вино и опечатать завод [2, с. 22].

В соответствии с «Учреждениями о губерниях», губернскому прокурору или прокурору наместничества «для совета определяются губернский стряпчий уголовных дел и губернский стряпчий казенных дел» [1, с. 194]. При возникновении сомнений по вопросам применения права стряпчие и прокурор держали совет, решающий голос при возникновении разногласий имел прокурор. Кроме того, губернский стряпчий казенных дел выступал истцом в суде «по казенным делам и по делам, нарушающим общий порядок или противный власти и присяжной должности», губернский стряпчий уголовных дел выступал как истец по тем уголовным делам, в которых не было истца, но имелись доказательства [1, с. 196]. При этом губернские стряпчие могли выступать как истцы в суде только с позволения правления наместничества или губернии.

Должности прокуроров и стряпчих для осуществления надзора за отправлением правосудия учреждались также при верхнем земском суде, губернском магистрате, верхней расправе [1, с. 198], а с 1780 г. вводились еще должности прокурора и двух стряпчих при верхнем надворном суде. Прокуроры, а также губернские стряпчие утверждались Сенатом по

предложению генерал-прокурора, стряпчие губернских судов назначались по представлению палат при наместническом правлении.

Особое место в системе прокурорского надзора в губерниях и наместничествах занимали уездные стряпчие. Уездные стряпчие определялись наместническим правлением во главе с генерал-губернатором или Государевым наместником. Должность, замещаемая уездными стряпчими, соответствовала 11-му классу по «Табели о рангах» и они получали 150-200 руб. в год. При этом губернские стряпчие, к примеру, относились к 9 классу с жалованием от 360 до 600 руб. в год [3, с. 107].

Должность уездного стряпчего не предполагала наличия имущественного и, главное, образовательного ценза, вследствие чего в первое время исполнение должностных обязанностей уездными стряпчими было затруднено из-за низкой квалификации. В декабре 1781 г. Сенат объявил, что представляемые стряпчими сведения порою «темны, невняты и почти совсем о другом, о чем от них требуется было», и рекомендовал проводить губернским прокурорам собеседования с подчиненными, а также в случаях нарушения инструкций получать от них письменные объяснения или взыскивать посредством администрации дисциплинарные пени [4, с. 358].

Уездные стряпчие, так же как и все стряпчие наместничества, подчинялись прокурору губернии или наместничества и прокурор «должен принимать от них доношения» [1, с. 192].

В соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской Империи», уездный стряпчий должен «по присяге бдение иметь, чтобы ничего противного власти, интересам, законам, учреждениям, повелениям Императорского Величества» и общего блага не происходило. Это относилось в том числе и к деятельности судебных присутствий. Так, 11 декабря 1780 г. последовал Указ Курского наместнического правления «по просьбам и жалобам населения, поданных курского генерал-губернатора П.А. Румянцева-Задунайского», который указывал на «незаконные действия судебных и присутственных мест». Из содержания указа следовало, что в судах уездных правосудных и нижних земских население не находит «защиты и пособия», должностные лица поступают грубо, поэтому необходимо «обуздать злонравие... под сих наблюдать указанных... своих негодных обрядов наблюдение по существу их точного исполнения... Гражданину уездному стряпчему чинить от сих по ему Ея Императорского Величества Указа Сената надлежащее написано...» [5, л. 2].

«Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» дают довольно широкую трактовку функций уездных стряпчих по соблюдению законности на территории уезда. В своей практической деятельности уездный стряпчий осуществлял

взаимодействие не только с уездными учреждениями, но и органами управления наместничества, органами прокурорского надзора и судебными присутствиями всех уровней. Примером осуществления надзорной функции уездным стряпчим может послужить деятельность уездного стряпчего Курского уезда Анненкова за 1780 -1781 гг.

Так, в рамках обеспечения законности в уезде уездный стряпчий в отношении с Тимской нижней расправой уточнял сведения о наличии дела о побеге дворового помещицы Наумовой с. Остахов в связи с убийством крестьянина с. Меснянское Тимского уезда от 5-28 февраля 1781 г. [6, л. 4]. Интересно сообщение от того же года из Тимской нижней расправы курскому уездному стряпчему о наведении справки о непристойных высказываниях однодворца Ф. Гридасова в отношении самой императрицы [7, л. 3]. Из Щигровской нижней расправы в 1781 г. к тому же уездному стряпчему последовало сообщение о наведении справки по архиву бывшей Курской воеводской канцелярии об избииении крестьян помещика Кодрина однодворцами д. Донская [8, л. 2]. Также в производстве Курского уездного стряпчего находились дела о земельных отношениях экономических крестьян, однодворцев [9, л. 2; 10, л. 2; 11, л. 2; 12, л. 2]. Особо следует отметить категорию дел уездного стряпчего, связанную с контролем над людьми, «судом опороченными или чести лишенными» или «в торговых наказаниях бывшими» [1, с. 212]. Именно уездный стряпчий должен был осуществлять надзор за «опороченными и бесчестными» людьми в уезде в интересах людей «добрых и честных» [1, с. 212]. Эти сведения он предоставлял прокурору наместничества, а также по запросам иным органам как исполнительной, так и судебной власти. Так, из Курской нижней расправы курскому уездному стряпчему были направлены отношения о наведении справки об экономическом крестьянине хутора Гремячий Е. Кренове о наличии за ним каких-либо преступлений [13, л. 2], об однодворцах А. Родионове и Г. Щекине – не находились ли они под судом [14, л. 2].

В соответствии с «Учреждениями о губерниях», уездный стряпчий наблюдал за исполнением сроков проведения судебных заседаний и исполнением судебных решений, для чего суды предоставляли ему все необходимые сведения. Эти сведения направлялись и в правление наместничества, и прокурору. Так, 6-10 февраля 1780 г. от курского губернского прокурора П. Стромилова уездному стряпчему Курского уезда Анненкову поступило предписание о высылке ему сведений о решённых и нерешённых делах в уездном суде и рапортов стряпчего о его исполнении [15, л. 3].

Для осуществления своих полномочий уездный стряпчий имел право в любое время входить в присутственные места и суды, но при этом во время

принятия решения стряпчий не мог находиться в судебных местах.

В случае возникновения беспорядков в судебных местах уездный стряпчий должен был призывать стороны к порядку. Уездный стряпчий должен был обеспечивать, «чтобы почтение к судьям от челобитчиков сохраняемо было». Также уездный стряпчий осуществлял контроль за удалением из общества «порочных» и «бесчестных» людей и т. д.

В рамках своей деятельности уездные стряпчие также осуществляли надзор за взысканием штрафов, пеней, за что получали третью часть от размера денежных взысканий.

О нарушениях уездный стряпчий должен был сообщать губернскому прокурору и с его санкции мог осуществлять разбирательство. За недобросовестное исполнение своих служебных обязанностей по обеспечению законности в уезде, выраженных в служебных упущениях, недосмотре или пропуске какого-либо нарушения, он мог быть наказан лишением должности, чина, чести или иным взысканием в соответствии с законом [1, с. 213]. При этом для предотвращения злоупотребления правом и укрепления статуса уездного стряпчего 26 января 1784 г. был принят законодательный акт, запретивший отстранять стряпчих от исполнения должностей на основании доносов [16, с. 15].

Таким образом, уездный стряпчий как нижний прокурорский чин губернского или наместнического прокурорского надзора являлся фундаментом всей системы прокурорского надзора российской империи, созданного Екатериной II в рамках губернской реформы. При этом уездный стряпчий был в известной степени самостоятельной фигурой, в то время как иные стряпчие были лишь помощниками прокуроров. От эффективности института уездных стряпчих во многом зависело ограничение произвола власти и соблюдение законности в уезде.

Литература:

1. Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. – СПб.: Печатано при Сенате, 1775. – 229 с.
2. Сугаипова Э.А. Становление и развитие прокуратуры Российской империи в 1722–1863 гг. // Актуальные проблемы права: материалы V Международ. науч. конф. (Москва, декабрь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 20-26. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11608/> (дата обращения: 26.09.2018).

3. Прокурорский надзор в период правления Екатерины II. особенности и функции // Закон и право. – 2008. – № 7. – С. 105-110.	10. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.16
4. Полное Собрание Законов Российской Империи I. Т. XXI. № 15301. – СПб., 1830. – 1083 с.	11. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.11
5. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.2	12. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.12
6. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.9	13. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.10
7. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.14	14. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.10
8. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.17	15. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.3
9. Государственный архив Курской области. Ф. 1675 О.1 Д.15	16. Полное Собрание Законов Российской Империи I. Т. XXII. № 15916. – СПб., 1830. – 1158 с.

Institute of District Solicitor in the System of Prosecutor's Supervision According to the Provincial Reform of 1775 (a Case Study of Kursk Governorship)

N.S. Petrishcheva
Southwest State University

K.A. Zarubina
Kursk State University

The article dwells upon the establishment of the institute of district solicitors as the low-level officials in the system of prosecutor's supervision, created by the governorate reform in 1775. Reorganization of the management system in the provinces and governorships was associated not only with the building of the centralized state management system, ensuring the rule of law throughout the Empire. Supervision of the activities of officials, executive and legislative bodies in the provinces and governorates was provided by the office of prosecutors and solicitors. The article addresses archive sources that provide data to analyze the status, functions, significance and role of the institute of district solicitor in the system of prosecutor's supervision on the example of the Kursk vicegerency. The relevance of the research is due to the necessity of studying the formation and development of the Prosecutor's office, its powers and development trends, which can contribute to the improvement of the modern prosecution system.

Key words: prosecutor's supervision, prosecutor, district solicitor, provincial reform, the governorship, the board of the governorship, the governor, the judicial presence.

